

Ольга Валентеева

РОМАШКА ДЛЯ ВЕДЬМЫ

АЙ-ТЕРЕ. БРАКОВАННЫЙ ПОДАРОК

АЙ-ТЕРЕ. СПЯЩАЯ СИЛА

АЙ-ТЕРЕ. ПРАВО НА СВОБОДУ

ВРАТА ПУСТОТЫ. ЗОВ ПУСТОТЫ

ВРАТА ПУСТОТЫ. ТУМАННЫЙ КОЛОКОЛ

Цикл

«Изельгард и Литония»

МОЙ ПЛЕННИК, МОЯ ЖИЗНЬ

КОРОЛЕВА ХОДИТ ПОСЛЕДНЕЙ

ПРОКЛЯТИЕ ЛИЛИЙ

ПРОЛОГ

Мужчина в черном плаще с застежкой в виде восьмиконечной звезды смотрел в зеркало на вихрастого темноволосого мальчишку. Увы, недоступного как для магии, так и для полноценного наблюдения. Филипп Вейран. Темный маг, который, сам того не подозревая, обладал невероятной силой, чтобы так просто оставить его без присмотра. Маг прикоснулся к раме, и отражение сменилось на его собственное. Увы, сейчас за последним Вейраном проследить нельзя. Эдуард Рейдес наложил на свое детище — гимназию «Черная звезда» — слишком хорошую защиту, которую даже ему нелегко, почти невозможно было пробить. Проклятый Вейран!

Наблюдатель так и не решил, что с ним делать. Убить? Это решило бы все проблемы, но история не любит, когда кто-то вмешивается в ее ход, и может наказать. Обмануть? Увы, вряд ли получится. В видениях этот мальчишка, правда, уже куда старше, чем сейчас, совсем не казался глупым. А между тем надо было что-то делать. Стоит Вейрану окончить гимназию — и начнутся проблемы. Было бы хорошо отправить его в пустоту к братцу, но упрямый Эйлеан не согласится. У того — свои принципы, и даже знай он, что видит его коллега в зеркале судеб, все равно отказался бы помогать. Издохнет, а руки не протянет.

Шум привлек внимание мага. Он обернулся вовремя, чтобы заметить летящее в грудь проклятие, и отбил его в сторону. Тьма! Вот светлых развелось. Или... Маг так удивился, узрев потоки силы ночного гостя, что едва не лишился жизни. Взметнулись щиты, и заклинание было отражено в самого нападавшего. Тот глухо вскрикнул. Попал! Маг тут же попытался набросить темную сеть, но противник оказался быстрее... и

сильнее, чем он рассчитывал. Сеть разлетелась в клочья, а безумец, рискнувший проникнуть в его жилище, превратил окно... в зеркало и ушел по лабиринту! Скотина Айденс, учит в гимназии не пойми чему! А потом жди проклятия в спину. Надо убрать все зеркала, кроме вещего. Но не выбивать же стекла из окон? Задача...

На лестнице раздались шаги. Главное, вовремя. Вокруг засуетились слуги, пытаясь выяснить, жив ли он, здоров. Да, жив и здоров. И — да, без посторонней помощи. К демонам такую охрану! Но какой же занятный гость его посетил. И если догадка окажется верна, это меняет расклад. Пусть тогда младший Вейран учится себе в гимназии. Может, и не придется избавляться от мальчишки. Потому что этот, второй, куда более походил на того, что был в видениях. А если это так — игра только начинается.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Филипп

Виктор Вейран. Имя моего отца, погибшего, защищая свой дом и семью. Я мог бы понять все на свете, кроме одного: что имя светлого мага делает в списке выпускников темномагической гимназии? Что? Я не верил своим глазам, не понимал. Но ошибки быть не могло. Папа прошел обучение здесь, в «Черной звезде». Более того, смог получить восьмую ступень. Но почему я никогда не видел у него татуировки в виде восьмиконечной звезды? Хотя удавалось же мне ее прятать. Наверняка и отцу тоже удалось. Значит ли это, что он владел светом так же, как и тьмой? Почему об этом никто не знал? Ни я, ни Анри?

— Филипп? — Лиз прикоснулась к моему плечу. Добрая, милая Лиз. Единственный близкий человек, который у меня остался после того, как брата приговорили к заключению в пустоте, а родители погибли от рук разъяренной толпы. Она беспокоилась. Я читал это в ясных глазах.

— Все хорошо, — накрыл ее ладонь своей. — Это всего лишь списки. Теперь надо передать их моему другу.

— Ты не выйдешь отсюда, а посещения, сам знаешь, не приветствуются.

— У меня есть способ. Он получит весточку и придет сам.

— А пока, может, оставишь кристалл у меня? — спросила моя возлюбленная. — Все-таки у тебя не самые лучшие отношения с соседом по комнате.

Представил себе Роберта Гейлена, роющегося в моих вещах, — и стало вовсе смешно.

— Нет, Лиз. Роб, конечно, скотина та еще, но у него есть понятия о чести, пусть эти понятия и минимальны. Кстати, не ты ли говорила, что мы — почти друзья?

— Я. — Голос Лиз все-таки звучал встревоженно. — Знаешь, Филипп, иногда мне так страшно за тебя. Вот как сейчас. Пообещай, что не будешь ничего от меня скрывать. Если тебе угрожает опасность, я хочу быть рядом.

— Обещаю. Кому мне доверять, если не тебе?

Я привлек Лиз к себе. Записка Пьеру подождет до утра, а мне нужно было успокоиться, но имя в списке никак не шло из головы. Даже когда вернулся в свою комнату — тайком, как и уходил. Что мог папа делать в «Черной звезде»? А главное — почему никогда не говорил об этом? Я никак не мог уснуть, вертелся с боку на бок. Затем встал, в темноте достал заветную половинку пергамента и написал на ней: «Жду». Пьер должен понять. Осталось только дожждаться.

Сон так и не пришел, и уже с рассветом я поднялся, просмотрел переданное мне расписание, поразился одному пункту: вместо названия последней лекции значился только номер аудитории. Странно... И что с собой брать? Я пытался читать учебник, а в голове царил сумбур. Казалось, вот-вот в дверях появится кто-нибудь из ассистентов или курсантов и скажет, что меня ожидает Пьер. Но началась первая пара, а никто не жаждал меня видеть. Пьер забыл? Не получил послание? Не хочет привлекать внимание? А мне-то что делать? И я старательно записывал формулы заклинаний, пытаюсь ничего не упустить. Никогда не знаешь, в какой момент эти заклинания спасут тебе жизнь. Вторая пара тоже пока ничем не отличалась от моего старого расписания. Ступени — ступенями, а общий магический курс никто не отменял. А вот во время обеда ко мне подсел Роберт — дело невиданное! Как это он оставил своих «придворных» и снизошел до нас?

— Что-то случилось? — поинтересовался я, наблюдая то ли за врагом, то ли за другом.

— Да так, ничего. — Он пожал плечами, косясь на девчонок и Дилана с друзьями. — Я бросил вызов своему наставнику.

— С ума сошел? — Я едва не подскочил на стуле. Ладно, мне надо спешить, а Роберту-то зачем? Конечно, Гейлен был одаренным магом, но не настолько, чтобы уже сейчас побе-

дить будущего соперника — одного из сильнейших курсантов третьей ступени.

— Что, тебе можно, а мне нельзя? — Роб тут же будто превратился в ежа.

— Можно. Кто я такой, чтобы запрещать?

Но почему-то казалось, что ничего хорошего из этого не выйдет.

— Куратор одобрил?

Оставалось надеяться, что у Синтера хватит здравого смысла остудить пыл Гейлена.

— Да. И после обеда состоится поединок. Придешь?

— Приду.

Скверно, очень скверно. Зачем куратор так торопится? Думает, что неплохо бы щелкнуть Роберта по носу? Мол, не знавайся? Скорее всего, именно так. И все-таки...

— Зря торопишься, Роберт, — присоединился ко мне Дилан. — Антуан — не тот маг, которому новичку стоит бросать вызов. Тем более он сам может многому тебя научить. Пользуйся случаем, пока он есть. «Черная звезда» — твой шанс узнать то, что ты ни в одном другом месте не узнаешь.

А я понимал, зачем Роберт так поступает. Хотел доказать, что не хуже меня. Да, нападки в мою сторону давно прекратились, но Роб продолжал рваться вперед, чтобы перегнать, оставить за спиной. Зачем? Да, его титул был ниже. И что с того? От моего и вовсе осталось только слово. От дома — одни руины. Толку в том, что я теперь — граф Вейран, раз Анри оказался в пустоте?

— Что ж, я тоже приду, — сказал Дилан, поняв, что Роберта не переубедить. — Постарайся, чтобы было весело и интересно, иначе дамы будут над тобой смеяться. Правда, дамы?

Девчонки слаженно захихикали, а Роберт покраснел. Видимо, такая перспектива ему не нравилась. Мы быстро пообедали и потянулись в тренировочный зал, где должны были встретиться Роб и его противник. Нет, не ожидал я от этой встречи ничего хорошего.

— Не беспокойся, все равно никто серьезно не пострадает. — Лиз опустила ладонь на мою руку.

— Я понимаю, но что-то здесь не так.

Это «не так» будто ощущалось в воздухе, и я никак не мог объяснить, откуда взялось странное ощущение. Увы, в последнее время меня одолевали предчувствия, и достаточно скверные. Очень хотелось увидеть Пьера, чтобы убедиться в здоровье Анри и Полли. А он, как назло, медлил! Или это мне пора уgomонить глупые мысли?

Между тем появился и соперник Роберта. Курсант третьей ступени Антуан внешне не казался опасным противником, но только внешне. Слухами о его магии наполнилась гимназия, и я сам был бы не против встретиться с ним в поединке, испытать свои силы. Антуан был чуть старше Роберта, выше его на полголовы, но страшно худой, похожий на обтянутый кожей скелет.

— Явился, — поджала губы Лиз.

— Не ладите? — спросил я.

— Ухаживать за мной пытался на первой ступени и долго не мог понять слово «нет». Мерзкий тип на самом деле. Хорошо, что не ты — его противник.

Я промолчал. У Лиз на все был свой взгляд, и раз она говорила, что тип мерзкий, значит, так оно и есть. Но вот насчет противника — я бы с ней поспорил. А в зал уже вошли куратор Синтер и незнакомый мне профессор.

— Это куратор Айденс, — шепнула Лиз. — Мастер зеркальной магии.

Ух ты! Я присмотрелся к профессору как можно тщательнее. И правда, очень молодой — готов поспорить, младше Анри. Года двадцать два, если не меньше. И уже маг такого уровня? Вызывает уважение. Темноволосый, как и все темные. Айденс чуть повернулся в нашу сторону, и его взгляд словно блеснул изумрудом. Наши глаза встретились, и стало не по себе. Странные глаза странного человека. Лицо — слишком худое и вытянутое, чтобы казаться красивым, хотя об этом не мне судить, а девчонкам, которые разом поправили локоны. Значит, пользуется успехом у студентов.

— Фил. — Лиз ткнула меня локтем в бок. — Ну что ты на него уставился? Темного мага не видел, что ли?

— Какой-то он... не такой, — ответил я.

— Конечно, потому что такой молодой, а уже принят преподавателем в «Черную звезду». Станешь тут таким!

— Итак, — Айденс заговорил, к моему удивлению, у него оказался приятный голос, — сегодня состоится поединок за переход на третью ступень между претендентом Робертом и курсантом третьей ступени Антуаном. Правила поединка: применять боевые заклинания не выше второго уровня, смертельные проклятия не использовать, прекратить бой по первому требованию кураторов. Приступайте.

Первые удары, как и ожидалось, были умеренными по силе. Роб вместо темной магии пока использовал боевые заклинания, прощупывая уровень защиты соперника. Антуан вяло оборонялся, видимо, приглядываясь к тому же. Оба кружили на небольшом клочке зала, не отходя далеко, но и не сходясь слишком близко.

— Они вообще атаковать думают? — тихо спросил Дилан.

— Сдуру? Зачем? — ответила Лиз. — Поэтому ты Филу и продул, что недооценил.

— Ничего, скоро я вернусь на вторую ступень, — помрачнел Дилан, а я слушал их вполуха, наблюдая, как заклинания становятся не такими уж невинными. Первым занервничал Роберт. Хотя, может, занервничал — и не то слово, но атаковать он стал куда активнее и два раза промахнулся мимо цели. Антуан, наоборот, бил четко, стараясь подловить момент. Ну зачем Роберту понадобилось вызывать его на бой именно сейчас? Он же не справится! Хотя вызывал же я Джолиса... И тоже же пробыл на второй ступени слишком мало.

Беру свои слова обратно! Вот Антуан оступился, попав в ловушку невидимого заклинания, оставленную Робом... когда? Я упустил момент. Неужели в тот момент, когда мне показалось, будто он промазал? Если так — филигранная работа, четкая. Да, я ошибся. Пока Антуан, чертыхаясь, пытался высвободить ногу из ловушки и не подпустить к себе соперника, Роб призвал ряд мощных темных заклинаний. Если использовать их в полную силу, можно уложить и медведя. Жаль, правилами запрещено.

Антуан вырвался, перекатился, стараясь уйти из зоны поражения, снова встал на ноги. Взгляд его недобро блеснул, а звезда на моем плече вдруг будто ожила и обожгла кожу. Что-то не так! Я подскочил, не помня себя. Дальнейшие события заняли меньше минуты, а для меня растянулись в веч-

ность. Вот с пальцев Антуана срывается смертельное проклятие, уж не знаю, какое — я в них пока не разбираюсь, но вижу его убийственную силу. Вот падает защита зала, словно ее отключили. Что-то кричит Синтер, но он стоит слишком далеко, а заклинание — уже почти настигло Роберта, который поднимает щит, слишком слабый для проклятия такого уровня.

Какого демона я бросился наперерез? И какого демона отбил заклинание в стену? А главное — как, если понятия не имею, что надо было делать? Магией отражения не владею в принципе. Я ожидаемо упал на Роберта, сшиб его с ног. Тот припомнил всех моих предков до седьмого колена, зато, раз ругался — значит, выжил. Айденс налетел на своего курсанта и отвесил такую оплеуху, что тот едва устоял на ногах, а затем указал на дверь.

— Эй, подождите! — Роберт кое-как выбрался из моей хватки. — А как же поединок?

— Ты победил, — ответил Синтер. — Этот осел сам лишил себя шанса на победу.

— Но я же...

— В медпункт. Оба! — рявкнул Синтер. — А потом — к директору.

— Зачем? — спросили мы в один голос, а затем я увидел зареванное лицо Лиз и белоснежное — Дилана. Элизабет не рискнула броситься ко мне у всех на глазах, только бессильно кусала губы, а Дилан вытирал вспотевший лоб. Но мы же целы...

Пришлось послушаться. Только мы вышли в коридор, как ожил Роберт.

— Да чтоб ты провалился, Вейран! — шипел он. — Кто просил тебя вмешиваться? Превратил поединок в посмешище. Не знал, что ты так дорожишь моей жизнью.

— Хороших врагов надо ценить, — буркнул я. — Они честнее, чем друзья. А он убил бы тебя, Роб.

— Не убил, на зале защита. Ты что, забыл?

— В том-то и дело, что защиту кто-то снял. Была — и нет ее. Ты не почувствовал, потому что был занят боем. А вот я ощутил очень хорошо.

Роберт замер, посмотрел на меня недоверчиво.

— Уверен?

— Да. Думаешь, почему кураторы подняли шум? Видел, какое проклятие в тебя летело? Не увернешься.

— Тогда спасибо.

Кажется, Роберт начал понимать. А я, наоборот, перестал. Кому нужна его гибель? Зачем кому-то снимать защиту с тренировочного зала и кто это мог сделать? Столько вопросов, что голова пухла.

Хоть в лазарете надолго не задержали. Целительница проверила наш уровень магии, не пробита ли защита, не ударило ли по нам проклятие.

— Ничего, — удовлетворенно сказала она. — Жить будете. Можете идти.

А вот разговор с директором ничего приятного не обещал. Я вспомнил скорбное, осуждающее лицо директора Рейдеса — и захотелось провалиться сквозь землю. Роберту, видимо, тоже, потому что он опустил голову и упрямо глядел под ноги, пока мы тащились до кабинета директора. И раз до сих пор нет никакого шума, значит, наш визит с Лиз остался незамеченным.

Я постучал, дождался ответа и первым переступил порог кабинета Рейдеса. Тот, как и ожидалось, сидел за столом, опустив подбородок на скрещенные пальцы, и смотрел на нас как на нерадивых детей, уничтоживших его любимую вазу.

— Курсант Филипп, курсант Роберт. — Директор обвел нас тяжелым взглядом. — И почему я не удивлен, что от вас снова проблемы?

— Просим простить, — ответил я и склонил голову. Роб сделал то же самое.

— Хорошо, допустим. Рассказывайте, что за балаган вы снова устроили. Я вас слушаю.

Я покосился на Роберта, он — на меня. Что, мне объяснять? С какой стати?

— У меня был поединок за третью ступень, — все-таки заговорил Роб. — Во время боя Филипп заметил, что в меня летит смертельное проклятие, и...

— И?

— Защиты зала не было, — добавил я.

— Что значит — не было?

— Я увидел, как она пала, поэтому отбил заклинание в стену.

— Отбил в стену? — Взгляд Рейдеса и вовсе стал недобрым. — И скажите мне, молодой человек, каким образом, если вы не работаете с магией отражений?

— Не знаю. Отбил — и все.

— И все! — Рейдес подскочил на ноги и начал ходить перед нами туда-сюда. — Допустим. Допустим, все так и было. Получается, вас, Роберт, желали убить?

— Видимо, мой наставник не желал меняться местами, — буркнул Роб.

— Он не мог не понимать, что за нарушение правил гимназии не просто вылетит, а будет сурово наказан, — проговорил директор. — Так что можно сказать, что на убийство ваш противник пошел осознанно. И защиту, видимо, снял он. Осталось узнать как.

— Можно подумать, он расскажет. — Роб явно был не в духе.

— А кто сказал, что мы будем упрашивать? Переступая порог «Черной звезды», курсанты оставляют за спиной все свои права. Сюда никто никого не загоняет насильно, разве не так?

Мы молча кивнули.

— Ответьте мне на один вопрос, Роберт. У вас есть враги?

Роб покосился на меня.

— Филипп не в счет, — тут же заметил директор. — Он умеет поднимать защиту, но разрушить плетение такого уровня не смог бы. Хотя очевидно, что у вас с Вейранами кровная вражда.

— Что? — Я вытаращил глаза. — С каких это пор?

А Роберт закусил губу.

— С давних, — рыкнул на меня директор. — Все мы совершаем ошибки по молодости да по глупости. Но вы оба тут ни при чем, и, мне кажется, пришли хотя бы к видимости взаимопонимания. Да и долг жизни никто не отменял. Так что, Роберт? Кто, кроме Вейранов?

— Никого.

— Уверены?

Ответить Роберт не успел. Откуда-то раздался тихий свист. Директор достал из стола кристалл и направил на бумагу. Тут же появился текст. Будто выжег кто. Так вот как это

работает! Рейдес тут же смял листок, но я успел прочесть: «Только что совершено покушение на магистра Фернана Кер...» На магистра тьмы? Кто рискнул?

— Пошли вон оба! — махнул рукой директор. — И перебирайтесь на третий этаж, раз уж стали не разлей вода. А вы подумайте, Роберт. Вдруг?

Мы вышли из кабинета и пошли на занятия — их ведь никто не отменял. Я так и не спросил у Роберта, видел ли он сообщение. Время тянулось долго, оставалась только последняя, загадочная пара. Я прошел в аудиторию под номером триста пять и замер. Аудитория была пуста. Постоял немного и уже собирался уходить, когда раздались шаги.

Я обернулся. Передо мной стоял маг зеркал Айденс.

ГЛАВА 2

Полина

Когда мы приехали в замок Дареаля, я и подумать не могла, что придется задержаться в нем надолго. Тем более что хозяин, герцог Этьен Дареаль говорил, что вопрос решится в ближайшие несколько недель. Его сын Вильям такой же оборотень, как и отец, сможет совершить свой первый оборот, и можно будет продолжить путь к судье Гарднеру — человеку, который мог оказаться виновен в том, что моего жениха Анри Вейрана отправили в пустоту.

Вот уже три недели я сидела в четырех стенах. Вопреки прогнозам герцога, в полнолуние его маленький сын и не подумал превращаться в волка, но жар у него не спадал, а, наоборот, только рос с каждым днем. Доверенные лекари разводили руками, а никого другого к мальчику нельзя было допустить, ведь оборотни не так давно были почти полностью истреблены, и раскрытие тайны могло лишить Дареаля сына.

Я маялась от безделья. Это в столице можно было искать убийцу светлого магистра Таймуса или врагов Вейранов, а здесь оставалось только бродить из угла в угол и делать вид, что все хорошо. Вот только хорошо не было. Я еще раза три пыталась взглянуть, что не так с Вильямом, но если первый

раз он просто повернулся ко мне спиной и отказался разговаривать, то во второй и третий у него вдруг начался странный припадок. Он катался по кровати, закатив глаза, и кричал так, будто я резала его живьем. После этого измотанный Дареаль прямо попросил оставить его сына в покое.

Лучше бы я поехала к судье сама! Но с начала октября вдруг зарядили дожди, и такие проливные, что смыло все дороги. О том, чтобы продолжить путь, не было и речи, пока не выпадет снег и дороги не покроет ледок, по которому можно проехать хотя бы с помощью заклинаний. Именно поэтому я так и не оставила замок Дареаля, смирившись с положением то ли гостыи, то ли пленницы обстоятельств.

У меня не было возможности даже написать магистру пустоты и узнать, как там Анри. Когда я уезжала, он все еще боролся. А сейчас? Что с человеком, которого я люблю и мечтаю увидеть хотя бы на миг?

Я решила заняться Вильямом больше от нечего делать, чем всерьез. Мне было любопытно, почему по-прежнему не нахожу ни малейших признаков болезни в его ауре. Не скажу, что подозревала его во лжи. Напротив, поняла бы, если бы это было так. Сначала какие-то твари убили его мать, затем отец отправил сына с глаз долой — конечно, чтобы защитить, но разве это объяснишь двенадцатилетнему ребенку? Увы, нет. Либо Вильям притворяется, либо сам выдумал болезнь и поверил в нее. Это и предстояло выяснить, потому что герцог Дареаль ходил черный от горя. А после того как он получил из столицы сообщение о покушении на магистра тьмы Кернера, и вовсе большую часть дня писал кому-то. Его работу главного дознавателя никто не отменял. Он не мог поехать со мной к судье Гарднеру — и не мог вернуться в столицу, где так был нужен.

В тот вечер мы с Этьеном пили чай на террасе, защищенной от непогоды магическим заслоном. Недавно закончился дождь, но серые облака, нависшие низко-низко, говорили о том, что он в любую минуту может начаться снова. Этьен пил горький травяной настой, я же выбрала цветочный чай и теперь смаковала каждый глоток. Наш разговор снова вернулся к покушению на магистра.

— Вот видите, — говорила я. — Готова поспорить, что за Кернером охотится тот же человек, который убил Таймуса. И это не Анри.

— Почему вы так решили, Полина? — Герцог не смотрел на меня, признавая, что я в чем-то права.

— Да потому что вряд ли по столице бродят десятки безумцев-смертников, желающих погубить магистра. Не правда ли?

— Не знаю, меня там не было.

— Когда погиб Таймус, вы были там. И все-таки, Этьен, кто помешал вам расследовать его смерть как надо?

Дареаль молчал. Это могло означать только одно — магистрат. Магистрат, который был высшей властью Гарандии.

— А ведь новый светлый магистр так и не найден, — задумчиво сказала я.

— Согласен, невиданный случай. Представьте, что было бы, если бы мы лишились и Кернера. На одной пустоте долго не продержаться, да и от Эйлеана приходят вести, что пустота нестабильна.

— Что это значит? — вздрогнула я.

— Как знать?

И Дареаль снова замолчал. Я уже жалела, что говорила с ним резко. За эти недели мы с Этьеном постепенно становились друзьями. Нет, я не забыла, что он способствовал обвинительному приговору для Анри. Но как бы поступила на его месте, если бы речь шла о безопасности семьи? А в том, что было именно так, сомневаться не приходилось.

— Пойду спать, — поднялась первой, надеясь, что герцог последует моему примеру. Именно так он и сделал: проводил меня до спальни и пожелал доброй ночи, а затем пошел к сыну проверить, спит ли он и как себя чувствует. Это был ежевечерний ритуал, быстро вошедший в привычку. И я знала, что затем Этьен пройдет в свой кабинет и останется там почти до рассвета.

Вскоре действительно послышались его шаги. Замечательно! Я переоделась в домашнее платье — кстати, вопреки возражениям, герцог занялся моим гардеробом, слишком скудным после бегства от матери. Затем взяла со стола припасенную книгу легенд и тихонечко вышла в коридор. Шедший навстречу мне слуга не спросил, куда иду, просто поклонился и про-

шел мимо, а я добралась до двери в спальню Вильяма и тихонько приоткрыла ее. Кровать была пуста! Что за шутки? Мальчик ведь не встает уже который день. Даже в ванную и по нужде его водит слуга. На всякий случай заглянула в уборную — пусто. Может, его похитили? Но ведь не из прекрасно защищенного замка! Лучше подождать?

Притаилась в углу спальни. Прошел почти час, а Вильям так и не появился. Оставила книгу на столике, подошла к распахнутому окну. Окно! Но неужели...

Быстро спустилась к двери в парк. Снаружи завывал ветер, и снова полил дождь. Это безумие думать, что маленький мальчик вылез в окно и отправился гулять в такую погоду, но иначе куда он мог подеваться? Я шла вдоль аллеи. Платье безнадежно промокло, как и волосы. Уже собиралась повернуть назад, как вдруг услышала слабый скулеж. Сразу вспомнился мой знакомый — белый волк, встреченный в первую ночь у замка. Я побежала через кусты и остановилась на краю глубокой ямы. Наверное, туда скидывали листья, чтобы получить удобрение для сада весной, но сейчас края ямы размыло дождем, а на листьях лежал тот самый волк, только шерсть его была в грязи. Он тихо поскуливал. Поранился? И если я спущусь в яму, сможем ли мы вдвоем выбраться оттуда?

— Эй, — позвала я, — волчок.

Волк приподнял морду и жалобно заскулил. Готова поклясться, что на его глазах были слезы!

— Что случилось? — спросила ласково. — Ты можешь подняться? Иди ко мне, волчок. Я тебя вытащу.

Но животное не шевелилось, только скулило. Что же произошло? Я огляделась по сторонам и увидела лестницу у одной из яблонь. То, что надо! Она как раз доставала до дна ямы. Я поспешно спустилась и присела рядом с волком. Заклинание! Его задело заклинанием. Но чьим? Кто мог охотиться на волка в замке оборотней?

— Подожди, я распутаю, — погладила умную морду, теплые уши. — Только не кусай меня, ладно? Ты ведь не обычный волк, я права?

Призвала силу, коснулась пут, удерживающих зверя. Они развеялись, и волк медленно, недоверчиво поднялся на лапы,

а затем запрыгал, поднимая фонтан брызг, и лизнул меня в нос.

— Вот умница, — потрепала его по холке, окончательно убеждаясь, что передо мной — не дикий зверь. — А теперь давай выбирать. Ты ведь оборотень? Сможешь обратиться назад?

Волк повернулся ко мне хвостом. Понятно, это личный момент. Но в такой форме у меня не хватит сил его вытащить. Не хватит? Мой новый друг разогнался — и пусть с трудом, но допрыгнул до края ямы, зацарапал лапами по мокрому краю, обрушив на меня комья грязи, и оказался наверху, а затем весело тьякнул и помчался прочь. Вот я тебя догоню!

Я быстро выбралась, вернула лестницу на место. У дома мелькнуло белое пятно. Вот ты где, бродяга! Побежала за ним, но, когда очутилась у дома, волка и след простыл. Только отпечатки лап остались на мокрой земле. Упустила! Ничего, завтра снова выйду гулять и тогда попытаю удачу. Хотя зачем завтра?

Я так же осторожно прокралась в дом, разулась, чтобы не оставлять грязные следы, и поспешила в свою комнату. Мылась и одевалась так быстро, будто от этого зависела чья-то жизнь, а потом тихо пробралась в комнату Вильяма. Мальчик спал. Его темные волосы рассыпались по подушке. Наверное, ему снилось что-то хорошее, раз он улыбался во сне. Я вздохнула и забрала со столика книгу, затем подошла к окну — теперь уже закрытому. На подоконнике явственно чернел отпечаток лапы. Снова обернулась к Вилли. Так вот, значит, кто разгуливает по парку ночами! Хороший актер. Гениальный, я бы сказала! Ничего, завтра поговорю с этим притворщиком, и пусть сам признается отцу, иначе скажу я.

Впервые с таким нетерпением ждала утра! Даже спала плохо, просто отвратительно, то просыпаясь, то засыпая вновь, а на завтрак явилась со скрытым торжеством. Сейчас позавтракаем, и пойду к мальчишке. Вот только Дареаля в столовой не было.

— А где герцог? — спросила у служанки, наливавшей чай.

— Его светлость у сына, — тихо ответила она. — Маленькому герцогу ночью стало хуже, у него сильный жар.

Притворяется? Если да, лично выпорю! А если нет? Все-таки Вилли вчера намок и испугался. А он — ребенок, каким бы хитрым и умным ни был. Поэтому я поспешила к комнате мальчика, тихонько постучалась и, дождавшись ответа, вошла. Этьен сидел на краю постели сына и держал его за руку. Сам Вильям выглядел откровенно скверно — хуже, чем в минувшие дни. И, судя по болезненному сиянию ауры, не притворялся.

— Что случилось? — спросила безутешного отца.

— Никто не понимает. Вдруг стало хуже. А если...

Вспомнил, что Вилли тоже нас слышит, и замолчал, а я опустила руку ему на плечо.

— Что говорят лекари?

— Похоже на сильную простуду, только откуда? У него и без этого все время жар. Дали микстуру на всякий случай и наложили исцеляющие заклинания. Пытаюсь уговорить Вилли поспать.

— Давайте лучше я? А вы позавтракайте или хотя бы выпейте чаю. Я побуду тут.

— Не стоит, Полли, — качнул головой герцог.

— Папа, пусть она, — хрипло просипел Вильям.

— Хорошо, — растерянно ответил его отец. — Я выпью чай и приду. Если что, зовите.

Вскоре его шаги растаяли в тишине коридора, а я заняла освободившееся место и взяла Вильяма за руку. Его ладонь пылала как огонь. А еще на ней остались мелкие царапинки. Свидетельство вчерашнего приключения?

— Спасибо, что не сказала, — едва слышно прохрипел он.

— Поменьше говори, — погладила ладошку, которая в кои-то веки не вырывалась из моих рук. — Я попробую помочь, позволишь?

И призвала заклинания, изученные в коллеже. Конечно, целители герцога справились бы и сами — они были куда мудрее и опытнее меня, но мне хотелось хоть немного поделиться с Вилли силой. И магия отозвалась, смешалась с его силовыми потоками, перетягивая немного боли. Лицо Вилли стало не таким бледным, и задышал он чуть ровнее. Слава богам!

— Лучше? — спросила мягко.

— Да. Ты... скажешь?

Погладила темные вихры. Вот глупый ребенок. Но я понимала, почему он так поступил.

— Нет. Давай ты сам. Порадуй папу.

— И он увидит, что я белый...

— И что с того?

— Расстроится.

Вилли отвел глаза. Он едва не плакал. Бедный ребенок совсем измучился. И меня наверняка принял за новую избранницу отца, вот и пытался избавиться, как умел.

— Не расстроится, — постаралась достучаться. — Этьен очень тебя любит, и цвет шерсти твоего волка для него не важен, поверь.

— У нас в роду все серые. И папа, и дедушка был, и прадедушка. Он говорил...

— Зато такого, как ты, нигде больше нет. Твой отец рассказывал, что белый волк — хранитель вашего рода. Так что, думаю, это — хороший знак.

— И все же я дождусь полнолуния. — Вилли улыбнулся мне впервые за все это время. — Ты вчера была с книгой. Почитаешь? — попросил он, сменив тему.

— Ну конечно, сейчас.

Я быстро сбегала за книжкой и села у его изголовья.

— Какую легенду тебе прочесть? — спросила своего маленького друга.

— О солнечном волке и лунном волке, — ответил он, закрывая глаза.

— Хорошо.

Я не знала этой легенды, поэтому читала — и сама удивлялась. Оказывается, когда-то были волк и волчица. Обратни, конечно. Но стая волчицы не желала отдавать дочь волку из другого рода, и тогда шаманы окрасили ее шерсть в лунный свет, чтобы спрятать. Она начала ночами бродить по небу в поисках своего любимого, а он хотел вернуть возлюбленную и тоже обратился за помощью к шаманам, но так как принадлежал к другой стае, стал солнечным, и мог искать ее лишь днем. Они видятся краткий миг на рассвете, чтобы расстаться на долгий день и ночь в надежде на новую встречу. Я сразу вспомнила Анри... Дождусь ли я этой встречи? И справится ли он?

Повернула голову. Дареаль стоял в дверях и слушал, а Вильям давно спал. Герцог неслышно подошел к кровати, коснулся лба сына, проверяя жар, удовлетворенно кивнул.

— Спасибо, — больше прочитала по губам, чем услышала.

— Не стоит, — ответила так же тихо. — Пусть спит. Уверена, скоро ему станет легче.

Оставила книгу на столе и пошла за герцогом Дареалем. Надо дать Вильяму возможность самому рассказать отцу, что он уже умеет превращаться в волка. Эти двое не так уж плохо ладят, Этьен поймет. А потом уже я поговорю с Этьеном. Оставаясь в столице вдали от Вилли, он теряет главное — своего сына.

ГЛАВА 3

Филипп

Я стоял и смотрел на Айденса, а он пристально разглядывал меня. Не покидало чувство, будто он старался заглянуть мне под кожу и убедиться, что перед ним — живой человек из плоти и крови. А в какой-то момент и вовсе появилось ощущение, что смотрюсь в зеркало, и на меня глядит мой двойник, только чуть старше и сильнее.

— Значит, Филипп, — задумчиво проговорил Айденс. — Директор Рейдес просил присмотреться, есть ли у тебя способности к зеркальной магии. Признаться честно, я собирался отказаться, мне не нужны дополнительные ученики, но твоя защита во время поединка была выше всяких похвал. Поэтому с сегодняшнего дня дважды в неделю последней парой у тебя будут тренировки со мной. Иногда индивидуальные, иногда групповые. Лекций не веду, только практикумы. Одежду надевай, какую не жалко — во время переходов бывает всякое. Услышал меня?

Я заворожено кивнул. В этом человеке было что-то подавляющее. Он смотрел на меня — и будто сквозь меня. Эдакая игра теней и масок.

— Тогда приступим.

Айденс взмахнул рукой, и прямо передо мной появилось большое зеркало в полный рост, завешенное черной тканью.

— Это — наш инструмент для работы, — хрипло сказал он. — Конкретно это зеркало, которое находится перед тобой, безопасно, и мы сможем с ним немного поиграть. Иди сюда, курсант, становись перед ним.

Я замер на указанном месте, а профессор Айденс жестом заправского фокусника сдернул ткань. Мое отражение было каким-то... не таким. Будто старше. И глаза сменили цвет с зеленого на черный.

— Это — твой зеркальный двойник. — Айденс замер за моей спиной, но в зеркале он почему-то не отражался. — С его помощью ты можешь увидеть, кого захочешь, передать послание. Я зачаровал это зеркало для тебя, на первое время хватит. Но если ты покажешь успехи в зеркальной магии, придется сделать зеркало своими руками. Несколько правил безопасности. Говори четко. Ставь защиту перед работой с отражениями. Не попадись! Запомнил?

Я кивнул.

— Немногословен. Похвально. А теперь опусти ладони на эти символы на раме.

Я послушно коснулся черной рамы. Она была холодной на ощупь. Настолько, что даже немного свело пальцы.

— Сегодня попробуем простейшее заклинание. Представь, кого желаешь видеть. Единственное условие — этот человек должен быть жив.

Мне безумно хотелось узнать, как дела у Полли, но вдруг Айденс узнает ее? Нет, нельзя. Вместо этого подумал о Лиз и призвал силу. Зеркало не откликнулось.

— Не так! — Айденс легонько стукнул меня по запястью. — Распределяй поток магии равномерно, пытайся наполнить ею символы под ладонями. Верно.

И я увидел Лиз. Она о чем-то болтала с Робертом. Сердце мгновенно уколола глупая ревность. Они даже не дружат! С чего бы мне ревновать?

— Осторожно. Смотри, но не оценивай, зеркала крайне чувствительны к эмоциям. Надо отрешиться от всего, только думать об объекте. Ну же, Филипп!

Пусть будет куратор Синтер. Он ожидаемо находился на парах, гонял очередных студентов.

— Уже лучше. — Профессор сменил гнев на милость. — А теперь представь кого-то, кто находится далеко. Интересно, насколько велика твоя сила.

Далеко? Может, представить няню? Она должна быть в нашем родовом поместье, если его не конфисковал магистрат. Вот только отражение уже пошло рябью, и я увидел Полину. Она сидела с книгой в руках в большой уютной гостиной. За ее спиной распахнулась дверь, и вошел... герцог Дареаль! Полли грозит опасность? Но она обернулась и улыбнулась, да и герцог выглядел приветливым. Что это значит? Что там творит Полина?

— А у тебя талант, — присвистнул профессор Айденс, и изображение исчезло. — Если верить силовым потокам, твоя подруга находится очень далеко, возможно, в нескольких неделях пути. Что ж, это у тебя, наверное, семейное.

— Что вы имеете в виду? — вздрогнул я и обернулся.

— Ничего. — Профессор пожал плечами. — На сегодня я увидел достаточно. Можешь идти к себе, а завтра на последней паре жду.

И первым покинул аудиторию. Семейное, значит? Но когда мой отец тут учился, Айденса еще и на свете не было. Или внешность обманчива? Надо взглянуть, в каком точно году профессор завершил обучение в гимназии. Только при всем желании он не может так молодо выглядеть, если ему хотя бы столько лет, сколько папе. Я перестал вообще что-либо понимать! Или он решил подколоть меня по поводу Анри? Все ведь считают, что это он как-то с помощью зеркальной магии навредил Таймусу. Интересно, а может ли зеркало показать мне Анри? Айденс не стал его забирать.

Я знал, что совершаю ошибку. Но когда меня это останавливало? Спокойно замер перед зеркалом, коснулся тех же символов. Анри ведь жив, я не нарушаю правила.

— Анри Вейран, — прошептал тихо.

Зеркальную гладь постепенно заволакивал серый туман. Он стелился по поверхности изнутри, а я вглядывался в серое марево, пытаясь увидеть брата.

— Попался! — Вдруг из тумана вынырнула рука и потянулась ко мне сквозь зеркало. Я отпрянул и едва сдержал крик. Пустота? Она способна достать меня таким образом? А мо-

жет, мои попытки не так тщетны и я бы тоже мог достучаться до Анри? Спросить бы профессора Айденса, только сам профессор абсолютно не внушал доверия. Наоборот, какой-то внутренний трепет, заставляющий ждать удара в спину. Я поднял с пола ткань и накрыл зеркало, а затем покинул аудиторию.

С Лиз мы должны были встретиться за ужином, поэтому решил пока что перенести вещи в новую комнату и узнать, как там Роберт. Пока добрался до второго этажа общежития, оказалось, что наши вещи уже сами переместились этажом выше. Там же нашелся и сосед, вполне живой и здоровый, учитывая недавние неприятности.

— Ты как? — спросил я, чтобы убедиться в выводах.

— Лучше не бывает, — сквозь зубы ответил Роберт, и я тут же успокоился. Язвит — значит, действительно в порядке.

— Не вспомнил, кто мог желать тебе смерти? — поинтересовался как бы между прочим.

— Нет. У меня, в отличие от тебя, враги на дороге не валяются. А сам-то где был? Выяснил, что за таинственная лекция?

— Да. — Я плюхнулся на кровать куда более удобную, чем предыдущая. — Меня ждал профессор Айденс, и мы начали работу с зеркалами.

Роберт нахмурился.

— Слушай, Вейран, мало тебе зеркал этих? Может, плюнешь? А то выйдешь отсюда, и никто не будет спрашивать, когда ты начал с ними работать.

— За мной в любом случае будут приглядывать, с зеркалами или без, — ответил я. — А вот изучить такую редкую технику шанса больше не будет. И потом, есть один вопрос, на который нужно получить ответ. Я только не знаю, как задать его Айденсу, чтобы он не пришиб меня на месте. Ты мне лучше вот что скажи, Роб. О чем говорил директор? Что это за кровавая месть?

— Да так, глупости. — Роберт отмахнулся и поднялся, будто собирался уйти, но потом передумал и сел обратно. — Ладно, я, в общем, не удивлен, что твой отец не посвящал тебя в подробности, но лет десять назад он очень нехорошо подшутил над моим отцом, и тот лишился должности. Выгнать не

выгнали, а понизили основательно. Им, конечно, все равно пришлось общаться по службе, но в остальное время они друг друга ненавидели.

— И тем не менее вы бывали у нас дома.

Как-то мне не верилось, что отец мог так нелепо подшутить над кем-то.

— Да, потому что они работали вместе, и это была дань вежливости.

— А что за шутка?

Роберт пожал плечами. Понятно, знает, но говорить не хочет. Только шутка зашла слишком далеко, раз Роб перенес ненависть отца на меня. Я решил не спрашивать. В конце концов, папы все равно уже нет. Что изменится, если я получу ответ?

— Твой отец любил потрепать нервы магистрам и подшутить над магистратом. Чужими руками, — все-таки добавил Роберт.

Я не стал с ним спорить. Наверное, сказывалось влияние гимназии. А может, то, что сегодня кто-то пытался его убить? А его ли? Или же... Нет, я тут ни при чем. Никто не мог знать, что я брошусь наперерез и отобью удар.

— О чем задумался? — Роб, видимо, ждал от меня хоть какой-то реакции.

— Да так, ни о чем, — качнул головой. — Странный он, этот профессор Айденс.

— Вейран, я никогда не могу понять, где бродят твои мысли! То мы говорили о твоём отце, то вернулись к профессору. Кстати, почему странный-то?

Очевидно, Роберту было любопытно. Я в двух словах пересказал ход нашей встречи, поделился и ощущением, будто профессор Айденс хотел убедиться в чем-то своем с моей помощью. А затем вдруг пришло в голову, что вдруг он специально попросил меня увидеть кого-то далекого? Надеялся выведать, где Полли? Пьер говорил, что она вернулась домой, а оказалось, что это не так.

— Опять в облаках витаешь! — рявкнул Гейлен. — Кстати, подружка твоя передавала, что сегодня задержится и чтобы ты обязательно ее дождался. Скажи ей, что я в поверенные не нанимался послания передавать.

— Хорошо, скажу.

Так вот о чем они разговаривали с Лиз! Она искала меня. Сразу стало веселее. Становлюсь ревнивым и подозрительным. Так лет через десять вместо молодого человека превращусь неведомо в кого.

— Теперь улыбаешься, — хмыкнул Роберт. — Странный ты, Вейран. Тебе бы лекарям надо показаться, пусть голову проверят.

— Свою проверь, — беззлобно ответил я и засобирался на ужин.

Лиз за ужином не появилась, поэтому сразу после него я пошел в нашу башню. Путь давно стал привычным, охранная магия пропускала меня. Хотелось поговорить с Элизабет о странном профессоре Айденсе и зеркалах, рассказать, что он решил взяться за мое обучение. А я не знал, чего от него ожидать, и, если честно, где-то в глубине души беспокоился. Возможно, потому что зеркала убили профессора Таймуса? Или потому, что стоили свободы Анри? Лиз задерживалась, а я листал конспекты, используя магический свет, поскольку другого в башне не было. Уже около девяти Элизабет появилась в дверях. Она запыхалась, но выглядела довольной и веселой.

— Наконец-то! — Я поймал ее в объятия и поцеловал.

— Все учишься? — оглядела она кипу конспектов. — Отдохни хоть немного, денек выдался тот еще.

— Это точно. — Я сел обратно на одеяла и привлек ее к себе. — Только отдыхать что-то не хочется. Лиз, что ты знаешь о профессоре Айденсе?

— Смотря с какой целью спрашиваешь, — усмехнулась она.

— Он согласился учить меня зеркальной магии. Говорит, у меня есть способности.

Лиз мигом посерьезнела.

— Даже так? — спросила задумчиво. — К Айденсу непросто попасть в ученики. Я говорила тебе, что тоже хотела обучаться зеркальным заклинаниям, но он отказал. Мне мало о нем известно, Фил, но в гимназии его побаиваются. Поэтому не знаю, хорошо или плохо, что он обратил на тебя внимание.

— Побаваются? Почему? — спросил я.

— Говорят, что его заклинания опасны. Но если бы это так и было, разве его допустили бы в гимназию? Нет, директор не глупец и знал, кого принимал. Только все равно будь осторожен, слухи не возникают на пустом месте.

— Хорошо, — кивнул я.

Мысли унеслись куда-то далеко. Меня беспокоило отсутствие Пьера. Может, он не в городе? Если бы я был уверен в Айденсе и чуть лучше знал его методы работы, то попытался бы увидеть Пьера через зеркало. Хотя, уверен, после случая с Таймусом он защищается от подобного вида магии.

— Ты слишком много думаешь. — Лиз пальчиком коснулась моего лба между бровей. — Скоро будешь выглядеть старше меня.

— И что с того? — Я улыбнулся. — Ты меня разлюбишь?

— Конечно, — кивнула она. — Зачем мне жуткий хмурый тип?

Мы весело рассмеялись. Все события этого бесконечного дня мигом померкли, и будто стало легче дышать. Рядом с Лиз я чувствовал себя счастливым, и так хотелось продлить это счастье.

— Хозяин, к вам посетитель, — прошелестел голос одного из служащих-теней.

Пьер устало обернулся. Видеть никого не хотелось, но, учитывая, что его гость прошел сквозь охрану, это мог быть только один человек, для которого открыты все двери столицы. Служащий исчез, а на пороге появился тот, кого он и ожидал увидеть.

— Добрый вечер, Эйлеан. — Темный магистр Кернер, не дожидаясь приглашения, плюхнулся в кресло.

— И тебе не хворать, — ответил Пьер, занимая место напротив. Пока что Фернан сдерживал тьму. Если и его не станет, дела будут вовсе плохи.

— Наверняка хочешь знать, зачем я пришел? — Фернан уставился на огонь в камине. Пьер, как всегда, мерз, а осень выдалась на редкость холодная и дождливая.

— Хотелось бы. — Пьер не стал отказываться.

— Поговорить, всего лишь поговорить. Недавно меня пытались убить.

— Я знаю, — ответил Пьер. Было бы странно, если бы не знал. Конечно, происшествие постарались держать в секрете, но не от него же?

— И все? — усмехнулся Фернан, будто видел перед собой не человека, а крысу. — Ты даже не поинтересуешься, кто?

— Раз пришел, значит, расскажешь сам.

— Что ж, ты прав. — Фернан снова уставился на пламя. — Это был зеркальный маг. Ни на какие мысли не наталкивает?

Пьер удивленно изогнул бровь. Даже так? Впрочем, ничего неожиданного. Таймус вряд ли был единственной целью.

— Знаешь, кто это мог быть? — спросил он.

— Увы, нет. Но зеркальная магия ограничена по сути своей. Сколько тех, кто владеет ею в столице?

— Двадцать семь, — назвал Пьер точную цифру. Во время расследования дела Анри он наводил справки. — Но это официально. Мы не берем магов за ее пределами, а зеркала — прямой портал для тех, кто умеет ими управлять. Ты думаешь на кого-то конкретного?

— Нет, — недовольно признался Фернан. — Мне удалось немного задеть нападавшего, только он все равно удрал. Я пришел, чтобы ты был осторожнее. Мы с трудом справляемся со светом. Если еще и пустота останется без контроля, что тогда?

— Ты сам виноват. Мы ведь оба понимали, что Анри Вейран мог бы совладать со светлым артефактом. Зачем было допускать этот картонный суд? Чего ты ждал?

— Мне было не до него, — отмахнулся Фернан. — И потом, Вейранов нельзя допускать к артефактам. Кстати, как там мальчишка? Жив еще?

— Я уже давно его не чувствую. Больше недели, поэтому, скорее всего, нет.

— Это было бы к лучшему, — задумчиво сказал Кернер. — Увеличились бы шансы, что другой светлый маг придет на смену Таймусу.

— Другой? Ты в это веришь?

Темный магистр пожал плечами. Пьер отметил, что он выглядел утомленным. Все-таки покушение не прошло мимо. Даже если не задело, магии потребовало много. Да и тьма так же беспокойна, как и пустота.

— Я пойду, — тяжело поднялся Фернан. — Будь осторожен, Эйлеан. Светлых много, а тех, кто умеет договариваться с твоей серой подружкой, единицы. Ты, кстати, подумал бы о наследнике, учитывая последние обстоятельства.

— Я думаю, — кивнул Пьер. — Тебе бы тоже стоило.

Кернер криво усмехнулся, коротко попрощался и пошел прочь. И зачем только приходил? Пьер вздохнул и откинулся на спинку кресла. Пустота бунтовала все сильнее. Еще и Анри куда-то запропастился. При этом Пьер не мог сказать, жив неуемный Вейран или нет — его смерти он тоже не чувствовал. Как и жизни. Что там удумала пустота?

Протянул руку и достал из воздуха обрывок пергамента, на котором значилось одно слово: «Жду».

— Прости, Фил, — прошептал Пьер. — Не сейчас.

Слежка, будь она неладна. Можно от нее уйти, но это вызовет слишком много подозрений у его сегодняшнего гостя. Подозревает... Глупо. К чему Пьеру убивать темного магистра? Равновесие — вот задача пустоты. Придется ждать, ловить удачный момент. Радовало хотя бы то, что Полли уехала. Был, конечно, в ситуации и минус — уехала она со старым знакомым Дареалем. А въедливый дознаватель может узнать то, что ему как раз знать не надо. Столько всего закрутилось... Как же раскрутить?

ГЛАВА 4

Полина

Вильям выздоровел на удивление быстро. Он недовольно пояснил, что волки вообще мало болеют, и до сих пор не понимал, как его угораздило простудиться. Мы оба считали, что виной всему заклинание, под действие которого он попал. Откуда же оно взялось? Этого мы выяснить не могли, зато теперь дуррачили герцога Дареаля вдвоем — до ближайшего полнолуния. Сам герцог, убедившись, что жар спал и сын стал чувствовать себя лучше, немного утомился. Это означало, что Дареаль с головой ушел в работу. Он часами не выходил из кабинета, а мы с Вильямом пользовались этим. В мальчишке жил великий актер. Стоило видеть, как слуга выносил его в парк — подышать свежим воздухом. Вильям почти безжизненно висел у

него на руках, демонстрируя полное безразличие к окружающему миру. Я его, конечно, отругала, на что Вилли ответил:

— Не могу же я выздороветь до полнолуния! Не беспокойся, Полли, осталось недолго.

Он считал меня кем-то вроде подружки, и стоило слуге уйти, тут же тащил в какой-нибудь закоулок сада, показывая что-то интересное, на его детский взгляд. То причудливо изогнутую ветку, то кроликов, живущих на одном из островков посреди искусственного пруда. В нем было столько энергии, что ему удалось невозможное — расшевелить меня, пробудить от спячки, в которую я будто впала после ареста Анри. И мы вдвоем носились по парку, скрываясь от посторонних глаз. А отказать Вилли я не могла — он умел давить на все чувства сразу. Видно, наследственное...

Единственной запретной темой была его мама. Мы никогда не говорили о возлюбленной герцога Дареаля. Лишь раз, показывая на крупные алые цветы, распустившиеся на кусте, не боящимся морозов, Вилли заметил невзначай, что мама привезла его из родной страны.

— А откуда она была? — спросила я.

— Из Астерлии, — ответил Вилли — и тут же потащил меня прочь.

Я вдруг почувствовала, что продолжать тему не стоит. Это было нечто едва уловимое, эмоция, которую неожиданно поймала. А минуту спустя Вильям уже показывал мне другое растение и трещал так быстро, что я едва успевала уловить ход его мыслей.

Мне нравилось в замке Дареаля. Если бы еще можно было забыть... Но воспоминания только чуть притупились, будто подернулись пленкой. Вечером тоже не было покоя. Стоило Этьену пожелать сыну спокойной ночи, как Вилли тут же улепетывал через окно в сад. Я опасалась отпускать его одного, учитывая недавнее заклинание-ловушку, поэтому тоже выбиралась из замка, и мы снова гуляли вместе — я и белый волчонок, скачущий, будто щенок. У нас была договоренность, что ровно в два часа ночи возвращаемся в замок, и потом до рассвета мы оба спали как убитые. Идиллия, иначе и не скажешь.

Царила бы она до самого полнолуния, если бы не его величество случай. В ту ночь мы с Вилли, как всегда, тихонько по-

кинули замок и обосновались на большой поляне. Луна была почти полной — ее света хватало, чтобы видеть все вокруг. Я сидела на старом поваленном дереве, служившем скамейкой, — наверное, для того и оставленном посреди ухоженного парка. Вилли носился вокруг. Сначала нашел в траве какую-то ящерку — и откуда она только взялась? Зима на носу. Затем подкидывал шуршащие листья. Я же наблюдала за ним и почти что дремала, как вдруг Вилли замер и наострил уши.

— Что? — шепотом спросила я.

Ни шагов, ни посторонних звуков. Но Вильям вдруг попытался исчезнуть в кустах, однако в последний момент отпрянул и оказался у моих ног, а на поляну вышел большой серый волк. Я таких еще не видела! Он была раза в два крупнее обычного, с яркими янтарными глазами, а когда открыл пасть, стало и вовсе жутко. Перекусит — и не заметит.

Волк рыкнул на Вильяма. Тот что-то заскулил в ответ и тихонько передвинулся за меня. Вот это друг! Но серый волк только выдал что-то, похожее на вздох. Вокруг него за клубился туман, а мгновение спустя передо мной стоял Этьен Дареаль.

— И как это понимать? — спросил он сына. Интересно, почему он был в волчьем обличье, а одежда выглядит так безупречно? Неужели она не портится? Любопытство было сильнее страха. И потом, это же Этьен! Не посторонний оборотень. О том, что он — главный дознаватель, я как-то успела подзабыть.

— Прости.

Вилли тоже успел принять человеческий облик и теперь стоял, опустив голову.

— Простить? Из-за тебя я оставил все дела. Беспokoюсь о твоём здоровье и уже не знаю, каких лекарей просить о помощи. И сколько ты мне уже врешь?

Вильям молчал. Конечно, в дела семейные вмешиваться не стоит, но я не сдержалась:

— Недавно, — ответила вместо Вилли. — И — да, я об этом знала.

— Почему не сказала? — Лицо Этьена стало еще более суровым, а у меня мороз пробежал по коже.

— Мы собирались, когда снова будет полная луна. Не успели.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая	7
Часть вторая	169
<i>Эпилог</i>	279